

Е. Г. Пивоваров

Академические издания в США в 1860–1940 гг. (к вопросу о влиянии Первой мировой войны на развитие российско-американских культурных связей)

Пивоваров

Евгений Григорьевич,
*доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Сектора истории Академии наук
и научных учреждений
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания
и техники
им. С. И. Вавилова РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)*

С последней четверти XVIII в. до 1860-х гг. Академия наук (далее — АН) играла ведущую роль в развитии двусторонних книгообменных программ, ее партнерами традиционно были американские общественные организации, занимавшиеся развитием наук и искусств, а их члены становились основными агентами распространения академических изданий в Новом свете. В 1860-е гг. стали появляться первые официальные межгосударственные программы. При этом старые академические связи не отмирали, однако оказывали все меньшее влияние на динамику и объем русско-американских книжных обменов. Возникла необходимость в создании единого центра, который мог бы координировать разнонаправленные усилия отдельных общественных и государственных организаций. В 1857 г. Конгресс США передал ответственность за книгообмен с другими странами Госдепартаменту. Позднее функции посредника стал выполнять Смитсоновский институт¹. Американский исследователь Э. Казинец отмечает: «Систематические обмены начались с 1850-х гг. между Смитсоновским институтом и научными обществами из Восточной Европы, включая Императорскую АН... В 1860-е гг., сюда же, в Smithsonian Institution, поступали редкие книги на славянских языках и рукописи, переданные славистом М. Погодиным»².

В сентябре 1867 г. Смитсоновский институт выступил с инициативой по обмену публикациями по геологии, естественной истории, политической экономии, юриспруденции, финансовому делу, законодательству, статистике³. Российская сторона поддержала проект, предложив организовать комиссию, «составленную из представителей различных министерств, учреждений и ученых обществ, для организации работы по обмену на регулярной

и практической основе»⁴. В начале 1881 г. посланник М. Ф. Бартоломей известил госсекретаря С. Бэйрда о решении вопроса об обмене изданиями⁵. Предложение института было направлено и в АН. Ее президент ответил, что «Академия уже находится в прямых сношениях со Смитсоновским институтом в Вашингтоне и доставляет сему учреждению издаваемые ею Бюллетени и Мемуары, в обмен на которые получает от одного многие сочинения, издаваемые как Институтом, так и другими учеными учреждениями Северо-Американских Штатов»⁶. В 1867 г. издания АН получали: Смитсоновский институт, Национальная АН, Военно-морская обсерватория, Департамент сельского хозяйства, АН и искусств и Общество естественной истории (Бостон), Музей естественной истории, Географическое и статистическое общество (Нью-Йорк), Калифорнийская Академия естественных наук (Сан-Франциско), Философское общество и Академия естественной истории (Филадельфия), библиотека Гарвардского колледжа, Корнельский, Йельский университет: 32 учреждения из 14 городов США⁷.

Важным для расширения русско-американских книжных связей стало участие изданий АН во Всемирной выставке 1893 г. в Чикаго⁸. На заседании Отделения русского языка и словесности (далее — ОРЯС) 24 октября 1892 г. зачитано отношение министра народного просвещения И. Д. Делянова. Он просил не позднее 1 декабря 1892 г. доставить для русского отдела мероприятия наиболее выдающиеся и изящные издания АН для отправки в Чикаго. Решено было отослать собрание сочинений Г. Р. Державина, сочинения М. В. Ломоносова, «Материалы для словаря древнерусского языка», «Историю Императорской АН» П. П. Пекарского⁹. На заседании Общего собрания (далее — ОС) 7 декабря 1896 г. было сообщено, что АН удостоена бронзовой медали и почетного диплома за ее издания, участвовавшие в выставке¹⁰.

На развитие книжных связей России и США значительное влияние оказали Американская и Русская комиссии (основана 22 апреля 1877 г. при Министерстве народного просвещения; далее — МНП) по международному обмену изданиями. Первым ее председателем стал А. Ф. Бычков¹¹. Был разослан «Проект правил Русской комиссии по международному обмену изданиями по части наук и художеств», намечены обязанности Комиссии: рассылка отечественным и иностранным правительственным и научным учреждениям изданий, переданных в дар или в обмен; сбор сведений по различным книгохранилищам о наличии дублетов таких печатных изданий, которые желательно было бы получить заграничным ученым учреждениям; ежегодное печатание каталога официальных изданий министерств, управлений, статистических комитетов, научных учреждений и обществ¹². Книгообмен русских учреждений, имевших книжные связи с США, в значительной мере осуществлялся теперь через Комиссию. В марте 1880 г. Комиссия сообщила АН, что если «Академия и Обсерватория пожелали бы отправить свои издания ученым учреждениям, обществам и частным лицам, находящимся в Америке, то таковые могут быть доставлены ей до июня месяца для доставки по принадлежности»¹³.

В 1899 г. Комиссию возглавил Э. Л. Радлов¹⁴. Наибольшее количество русских книг за все время деятельности Комиссии по международному обмену изданиями было выслано в США

в 1913 г. (2 383 пакета)¹⁵. Из-за Первой мировой войны деятельность Комиссий была практически прекращена. В отчете Комиссии 1915 г. отмечалось, что «вследствие военного времени» иностранные учреждения приостановили присылку в Комиссию изданий. Из США были получены только издания департамента земледелия. Русская комиссия также приостановила отправку изданий, ограничиваясь лишь приготовленными к отсылке ранее 1 503 пакетами¹⁶. На заседании Комиссии 21 апреля 1916 г. было решено обратиться в иностранные учреждения по международному обмену изданий с запросом о его восстановлении¹⁷. Смитсоновский институт предложил направлять грузы через Норвегию¹⁸. 16 сентября 1916 г. российская сторона предложила «отправить в виде опыта часть имеющихся пакетов в Америку через посредство Русского Восточно-Азиатского пароходства»¹⁹. В октябре 1916 г. книги были отправлены в Архангельск для доставки в Нью-Йорк. 9 ноября 1916 г. поступило уведомление пароходства. Книги могли вывозиться лишь с разрешения военного цензора. Местная цензура отказалась от досмотра и предложила выслать книги в Петроград. Вскоре должна была закрыться навигация, поэтому пересылка была приостановлена до окончания войны²⁰.

Благодаря деятельности Комиссии и собственной активности АН²¹, академические издания оперативно попадали библиотеки США. В Гарвардском университете с гордостью показывали «богатую коллекцию русских книг», которая включала полный комплект трудов АН²². Русские материалы также были в Корнелле²³, в университете Пенсильвании²⁴, университетских библиотеках Кливленда и Детройта²⁵. Славянский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки был создан в 1898 г.²⁶ В 1906 г. в Комиссию по международному обмену изданий при МНП поступило ходатайство этой библиотеки об обмене²⁷. К февралю 1917 г. на полках книгохранилища находилось уже 25 000 томов на славянских языках. М. М. Ковалевский писал: «Нет такой американской библиотеки, правительственно-университетской или муниципальной, в которой я не находил бы русских евреев в числе лиц, приставленных к составлению каталогов. Многие из них обращались ко мне иногда с такими вопросами: “Не правда ли, лучший в России историк — Смирнов?” — “Вы, вероятно, хотите назвать Соловьева”, — отвечал я. — “Спасибо. Мы его выпишем”»²⁸.

Библиотека Конгресса США (далее — БК) до начала XX в. владела лишь несколькими академическими изданиями. Фрагмент «Отчета директора БК» 1901 г., многократно цитировавшийся²⁹, сообщал: «Россия. 569 томов. Коллекция содержит всего несколько действительно авторитетных сочинений, слаба в современных описательных работах. Есть несколько основных сочинений по истории России и Крымской войне»³⁰. Положение начало меняться с приходом на работу в БК русского эмигранта А. В. Бабина³¹. В 1902 г. он вместе с директором БК Г. Путнамом посетил несколько европейских стран, в том числе крупные библиотеки Санкт-Петербурга и Москвы. В это время А. В. Бабин обратил внимание на объявление о продаже книжной коллекции, размещенное Г. В. Юдиным в одной из столичных газет³². Г. Путнам писал: «Бабин был послан в Сибирь. Но именно я был инициатором этого. Где-то там существует библиотека, ско-

рее всего какого-то богатого предпринимателя. Вся на русском или о России»³³. После поездки в Красноярск А. В. Бабин на деньги Г. В. Юдина издал русско-английское описание коллекции. Он отмечал: «г. Юдин избрал своею специальностью библиографию, русскую историю и русскую литературу»³⁴. Интересующийся всеми подробностями библиографического дела, он собрал описания и каталоги всех правительственных и частных библиотек. Коллекция включала большое количество исторических работ (собрание русских летописей, комплекты исторических журналов, изданий исторических и археологических обществ, губернских археографических комиссий, собрания сочинений историков). Г. В. Юдин приобрел материалы библиотек М. П. Погодина и В. И. Семевского, собрал много работ, посвященных Сибири: труды П. С. Палласа, И. Г. Георги, А. Я. Купфера и др. Ценность «сибирской» части коллекции в глазах руководства БК объяснялась интересом американских предпринимателей и журналистов к этому региону России. М. М. Ковалевский вспоминал: «Американцы как-то особенно интересуются тою частью Сибири, которая прилежит к Тихому океану, и, по-видимому, по соображениям чисто материального характера. В мою последнюю поездку в Америку я не успел еще разложиться с вещами в гранд-отеле С[ан]-Франциско, как ко мне из трех редакций явились интервьюеры, все с теми же вопросами: “Не было ли бы в интересах американской торговли устроить постоянный рейс через Берингов пролив и соединить его железной дорогой с сибирской магистралью?”»³⁵

Некоторые уникальные академические издания, принадлежавшие сибирскому заводчику, не попали в США. В 1914 г. А. В. Бабин получил запрос от БК, в котором его просили прояснить судьбу «единственно известной копии идиллии Ломоносова “Полидор”, посвященной графу Разумовскому»³⁶... отпечатанной в АН в 1750 г.»³⁷ Книга была куплена БК, но незадолго до заключения договора АН получила эту книгу на временное хранение и, как отмечал А. В. Бабин, «не возвратила ее обратно»³⁸.

Библиотека Г. В. Юдина была не единственной, возможность приобретения которой обсуждалась в БК. В одном из писем А. В. Бабина Г. Путнаму содержится перечень частных коллекций, которые могли бы поступить в Вашингтон. Он напоминал, что «библиотека м-ра Ефремова не досталась нам», и высказывал надежду на благополучное приобретение коллекции проф. Иконникова³⁹ из Киева⁴⁰. Весной 1904 г в Праге А. В. Бабин стал посредником при покупке библиотеки М. Хаттала⁴¹ (1821–1903), филолога, действительного члена Богемской и Императорской АН⁴². Его библиотека складывалась 40 лет и состояла из 1500 томов, включая полные подписки «Записок Российской императорской АН», «Сборников второй секции Российской императорской АН»⁴³. Всего за три года собрание «Россики» БК пополнилось несколькими тысячами книг, изданных АН. К началу Первой мировой войны книгообмен между Россией и Америкой проходил по многим каналам, был постоянным, поддерживался правительствами двух стран. Академические издания постоянно поступали не только в общественные организации, занятые развитием наук, но и в десятки университетов, исследовательских институтов, правительственных учреждений. БК и Нью-Йоркская

публичная библиотека стали обладателями больших коллекций «Россики», активно проводили совместные программы с отечественными библиотеками.

Несмотря на большой интерес к русской революции⁴⁴ и событиям, происходившим в странах Восточной Европы, приток книг из региона был практически прекращен. В «Отчете» 1918 г. библиотекарь Конгресса отмечал: «Нет никакой надежды на то, что удастся наладить регулярное получение литературы из России до того времени, пока на территории страны не будет установлен внутренний мир»⁴⁵. В следующем году положение не улучшилось: «Россия и Балтийский регион были для нас закрыты»⁴⁶. Были задействованы многие дореволюционные связи, однако чаще всего организации, снабжавшие литературой, закрывались, люди, предлагавшие посреднические услуги, исчезали. В апреле 1918 г. профессор М. Е. Подтягин извещался: «Я прошу Вас о следующем: БК нуждается в русских статистических изданиях, как официального плана, так и изданных частным порядком за последние 4 года... Несмотря на соглашение между правительствами многих стран, в т. ч. между Америкой и Россией об обмене официальными изданиями, несмотря на деятельность наших агентов в России, несмотря на то, что мы просили примерно год назад издательский дом Сытина представлять наши интересы, обещая оплачивать все расходы на приобретение, упаковку, перевозку и страхование заказанной литературы, несмотря на все наши усилия, мы не получали практически никакой литературы из России с 1915 г. Все наши заказы на определенные издания, составлявшие тысячи американских долларов, остались без ответа»⁴⁷.

Поиск новых каналов книгообмена заставлял обратить свое внимание на научные центры, сохранившиеся в странах-лимитрофах (Финляндии, Польше, Латвии, Литве и Эстонии). 7 января 1920 г. руководство Славянской секции БК обращалось в библиотеку университета г. Тарту: «Мы просим прислать нам или продать научные издания... Любая научная публикация, изданная на любом языке будет ценна для БК»⁴⁸. В июне 1921 г. около 4 000 томов изданий АН 1913–1921 гг. были доставлены поездом в Хельсинки, где А. В. Игельстром⁴⁹ организовал бюро по их международному обмену⁵⁰. В апреле 1921 г. Путнам просил Игельстрома способствовать получению этих публикаций. В ответном письме 27 июля 1921 г. он описывал положение на книжном рынке Петрограда: «Я посылаю Вам в двух кейсах некоторые издания, выпущенные РАН, Петроградским университетом и некоторыми научными обществами с 1914 г. ...То, что я высылаю Вам, ни в малейшей степени не соответствует всей научной литературе, изданной в России во время войны и революции. Это всего лишь неполное собрание того, что было издано в Петрограде, настолько большое насколько я мог, будучи ограниченным во времени, собрать там. Никаких связей с Москвой или другими городами не было еще установлено... Я должен известить Вас, что собиране русских книг сопряжено с большими сложностями. В настоящий момент с Россией нет регулярного транспортного или почтового сообщения... Вся книготорговля в России национализирована, не осталось книжных магазинов, а частники продают книги по спекулятивным ценам. Экспорт книг запрещен». О важности это-

го канала пополнения коллекции «Россики» БК в первые годы существования советского государства говорит тот факт, что А. В. Игельстром до 1925 г. состоял в переписке с Г. Путнамом, несколько раз пересылал книги в Вашингтон. Кроме того, он приобретал академические издания для Ф. Голдера⁵¹ (Гуверовский институт), С. А. Корфа⁵² (Колумбийский университет)⁵³.

На заседании ОС 3 сентября 1921 г. С. Ф. Ольденбург доложил, что представляется возможность получить от американцев средства для печатания русских ученых трудов за границей. В конце августа он был срочно вызван в Москву наркомом А. В. Луначарским и замнаркомом М. Н. Покровским по вопросу организации учеными учреждениями обмена научными изданиями с заграницей⁵⁴. 8 ноября 1922 г. принят декрет Совета Народных Комиссаров «О внесении изменений в действующий таможенный тариф и об установлении льготного пропуска предметов для Эпидемической комиссии лиги Наций, Индоевропейского телеграфного общества и АН», который разрешал беспошлинный ввоз «50 тонн бумаги, жертвующей из Америки АН для печатания научных трудов»⁵⁵. На заседании ОС 2 сентября 1922 г. С. Ф. Ольденбург сообщил, что, согласно заключению Главнауки, АН разрешен вывоз за границу коллекционных материалов с целью обмена, рукописей и фотографий — для напечатания научных работ за границей. Он доложил, что по вопросу об обмене изданиями получены сообщения от Департамента США⁵⁶. 15 сентября 1922 г. при АН учреждено Бюро по международному книгообмену для «снабжения академическими изданиями заграничных ученых лиц и учреждений, состоящих с АН в книгообмене»⁵⁷. К началу 1928 г. АН сотрудничала с 511 зарубежными учреждениями⁵⁸.

Задолго до установления дипломатических отношений между двумя странами директор славянского отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки А. Ярмолинский⁵⁹ писал о том, что «значительное число русских изданий» было получено в рамках обменных программ с научными центрами СССР⁶⁰. Уже зимой 1923–1924 гг. он посетил Ригу, советскую Россию и восточную Украину, привезя 9 000 томов⁶¹. Были разработаны новые и возобновлены старые книгообменные программы, благодаря которым в 1921–1928 гг. коллекция выросла почти в два раза⁶². В этот период БК не могла самостоятельно приобретать академические издания, чаще всего она пользовалась услугами посредников-книготорговцев. Источником новых поступлений стали коллекции русских эмигрантов. В этот период в отчетах секции/отдела славянской литературы БК постоянно появляются сведения о приобретении значительного числа изданий АН. Характерно, что большинство перечисленных трудов относятся к дореволюционному периоду. Например, в разделе «Исторические сочинения» за 1931 г. названы «Очерки по истории Византии» под редакцией профессора В. Н. Бенешевича (1912–1915 гг.); «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» А. А. Шахматова (1908 г.), в 1932 г. — изданные в XIX в.: «Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века» К. Я. Грота, «Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 гг.» Н. А. Попова. Среди литературоведческих произведений в 1931 г. отмечены сочинения А. А. Котляревского «Н. В. Гоголь» (1915), «Литературные направления Александровской

эпохи» (1917), «Старинные портреты» (1907); А. Н. Пыпина «Характеристики литературных мнений» (1908); И. И. Замотина «Романтизм двадцатых годов XIX столетия в русской литературе» (1903); В. М. Жирмунского «Немецкий романтизм и современная мистика» (1914).

Помимо официальных контактов научных учреждений двух стран, велась совместная работа отдельных ученых, которая способствовала расширению книгообмена⁶³. Ю. Х. Копелевич отмечала с момента ее создания: «Особенностью Петербургской академии было то, что... личные контакты [академиков] с самого начала были увязаны с интересами всей Академии. Полученные письма и свои ответы академики не только, как правило, представляли и зачитывали в Конференции, но и передавали затем в архив»⁶⁴. Стабилизация почтового сообщения позволила возобновить довоенные научные контакты. 30 июня 1927 г. Ч. Р. Лэнман⁶⁵ благодарил Ф. И. Щербатского⁶⁶ за присланные ему материалы: «Уважаемый и дорогой коллега Щербатской: Я не могу послать это подтверждение о получении (вещей столь приятных) без пожелания Вам доброго здоровья. Мы все в последние 20 лет пережили такие ужасные времена, что "общие чувства делают нас удивительно добрыми". Я только что начал мой 78 год жизни. ... Моя семья всегда была очень счастливой и единой. Но в прошлом году муж моей старшей дочери (многообещающий химик) умер от гриппа и оставил ее вдовой... Моя жена поскользнулась и стала инвалидом. И в этом месяце умер наш младший сын. Прекрасный молодой человек, очень любимый своими коллегами. Но мы стараемся не унывать и делаем все, что в наших силах, хотя бы ради оставшихся. ...Я надеюсь, что Вы и Ваша семья пребываете в добром здравии и что политическая ситуация в России постепенно становится лучше. Вы безусловно прошли через ужасный опыт, какого мы, американцы, смогли более удачно избежать. Но даже и при этом, мировая война принесла бесконечные страдания не только Европе, но и Америке»⁶⁷.

Во время празднования 200-летнего юбилея АН проходили переговоры с германскими, французскими, американскими учеными об организации совместных проектов⁶⁸. Для академиков стали возможны долгосрочные командировки. Неоднократно США посещал И. П. Павлов: в июне 1923 г.⁶⁹, январе–июле 1927 г.⁷⁰ В августе 1929 г. он выступил на Физиологическом конгрессе в Бостоне с докладом «О роли торможения в нормальной деятельности больших полушарий»⁷¹. Американский ученый Дж. Келлог писал, что «визит профессора Павлова был триумфальным шествием. Он был принят всюду с таким уважением и с такими овациями, какие редко выпадали на долю ученых всех времен»⁷². Важное значение для укрепления советско-американских научных связей имели поездки в США А. Ф. Иоффе. В январе–марте 1926 г. он изучал вопрос о роли научных исследований в американской промышленности и читал лекции в 12 университетах⁷³. В 1927 г. А. Ф. Иоффе посетил США по приглашению заведующего кафедрой Массачусетского технологического института профессора Нортон. В университетах и институтах промышленных компаний он выступал с лекциями о достижениях советской науки. Участились поездки советских специалистов на профессиональные конгрессы, проводившиеся в США⁷⁴.

Установление дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г. способствовало расширению официальных контактов между АН и американскими научными учреждениями⁷⁵. БК получила предложения о сотрудничестве от АН СССР⁷⁶, АН Украины⁷⁷, Государственной центральной книжной палаты⁷⁸, Ленинградской государственной публичной библиотеки⁷⁹ и т. д.⁸⁰ Утверждение долгосрочных программ с советскими организациями изменило структуру книжных поступлений. В 1935 г. руководитель Славянского отдела БК отмечал «особую эффективность» международного обмена⁸¹. В 1938 г. материалы, приобретенные путем прямой покупки, составляли только 17 % от объема новых поступлений. Остальные издания были получены через книгообмен и дарение. В следующем году 90 % изданий поступили через Службу международных обменов⁸². Согласно ежегодным отчетам руководителя славянской секции, БК регулярно получала новейшие публикации АН. Так, в 1939 г. отмечено поступление книг 1937 г.: «Очерков по истории русской сатирической литературы XVII века» В. П. Адриановой-Перец; «Очерков по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» В. В. Виноградова, «Гете в русской литературе» В. М. Жирмунского, и 1938 г.: «Истории древней русской литературы» Н. К. Гудзия; «Очерков по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века» Г. А. Гуковского, «Древней русской литературы XI–XVI вв.» А. С. Орлова. К началу Второй мировой войны крупнейшие библиотеки США получили возможность своевременно получать наиболее значимые научные труды, издававшиеся в СССР.

Негативное влияние на развитие российско-американских книгообменных программ в этот период оказали: советизация АН; арест, высылка и увольнение многих представителей академической науки; усиление цензуры и идеологического контроля в СССР. 16 августа 1930 г. Секретариат ЦИК СССР отказал в командировке члену-корреспонденту АН В. Г. Богоразу⁸³ на 24-й Международный конгресс американистов, так как «признано ненужным участие наших ученых в конгрессе»⁸⁴, несмотря на то, что в предыдущих конгрессах он принимал самое активное участие⁸⁵ и был лоялен к советской власти. 24–31 августа 1932 г. в Итаке проходил VI Международный генетический конгресс. Из большого числа делегатов, заявленных от СССР, советское правительство разрешило участвовать в нем только представителю Амторга С. М. Саенко и Н. И. Вавилову⁸⁶. Советские ученые, особенно представители общественных наук, все реже имели возможность работать за рубежом, их общение с западными коллегами регламентировалось, изучение новейшей литературы было затруднено.

¹ Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975. С. 523–525. — В мае 1840 г. конституция и другие учредительные документы Национального института содействия науке (первоначальное

название Смитсоновского института) были отправлены в АН, Медико-хирургическую академию, Минералогическое общество, Ботанический сад и др.

² Касинец Э. Славянские издания в американских коллекциях // Новый журнал. 2003. С. 231.

³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 733. Оп. 193. Д. 320. Л. 2–4; Куропятник Г. П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981. С. 155. — Обмен научной литературой США с Россией в 1870–1877 гг., по данным Смитсоновского института, достигал 150–160 наименований в год.

⁴ Цит. по: Куропятник Г. П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. С. 155–156.

⁵ Письмо российской миссии в США — С. Бэйрду 27.01.1881 // Архив внешней политики России. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/3. 1881 г. Д. 1. Папка 10. Л. 11.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 320. Л. 8.

⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (далее — СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 3. Л. 260; Вишнякова Н. В. Русская книга на территории США (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996. С. 44–50.

⁸ Всемирная Колумбова выставка в Чикаго. Указатель Русского отдела. СПб., 1893. С. 100, 420, 454.

⁹ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 194. Л. 37, 37 об.

¹⁰ Протоколы ОС. 1896. № 10. § 156.

¹¹ Современники отмечали: «Вся комиссия сосредоточивалась в лице одного ее председателя, который лично разбирал книги, вел им входящий и исходящий журнал, надписывал адреса назначения, отправлял на почту и уплачивал счета Комиссионеру». Цит. по: История государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 91. — Бычков Афанасий Федорович (15.12.1818, Фридрихсгам, Великое княжество Финляндское — 02.03.1899, СПб.) — историк, археограф, библиограф, палеограф, директор Императорской публичной библиотеки (ИПБ) (1882–1899), член-корр. (03.12.1855) по ОРЯС, экстраординарный академик (14.01.1866), ординарный академик АН (05.12.1869). С 1844 г. — хранитель отделения рукописей и старопечатных церковно-славянских книг ИПБ, в 1848–1862 гг. заведовал русским отделением ИПБ; в 1868 г. назначен помощником директора ИПБ. С 1888 г. — член Совета министра народного просвещения, в 1890 г. — член Государственного совета. (СПФ АРАН. Ф. 764. 1795–1941. 1411 ед.)

¹² РГИА. Ф. 1497. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

¹³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 3. Л. 111.

¹⁴ Эрнест Леопольдович Радлов (20.11.1854, СПб. — 28.12.1928, Ленинград) историк философии, филолог и переводчик. Член-корр. АН (04.12.1920) по ОРЯС. В 1880–1899, 1916–1927 гг. работал в ИПБ. В 1917–1924 гг. ее директор. Член ученого комитета при МНП, с 1899 г. редактор «Журнала МНП». В 1887 г. перевел на русский язык «Этику» Аристотеля. Редактор русских изданий «Феноменология духа» Г. Гегеля, сочинений И. Фихте, Н. Мальбранша и др. Совместно с В. Соловьёвым редактировал философскую часть «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», написал для него более ста словарных статей по философии. (СПФ АРАН. Ф. 1052: 1900–1928, 52 ед.; Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук. Ф. 252: 1832–1925.)

¹⁵ РГИА. Ф. 1497. Оп. 2. Д. 1. Л. 34.

¹⁶ Там же. Л. 39.

¹⁷ Там же. Л. 43 об.–44.

¹⁸ Там же. Л. 45.

¹⁹ Там же. Л. 46–47.

²⁰ Там же. Л. 48–48 об.

²¹ Например, 09.10.1891 Американское геологическое общество (письмом 01.10.1891) предложило АН взаимный обмен изданиями (Записки Императорской АН. Т. 67. Кн. II. С. 73–74). На заседании ОС 02.04.1894 принято предложение Калифорнийского университета в Беркли об обмене (СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 198. Л. 27–27 об). На заседании ОС 17.04 удовлетворена просьба Линнеевского общества в Нью-Йорке о пополнении его коллекции недостающими выпусками “Memoires” и “Bulletin de l’Académie”. 05.04.1894 принято предложение редакции издаваемого в Итаке Корнельским университетом «Журнала физической химии» об обмене издания на «Известия ИАН» (Протоколы ОС. 1897. № 4. § 69). 05.09.1898 удовлетворена просьба Пенсильванского университета о предоставлении его библиотеке, помимо высылаемых ей «Известий ИАН», также и «Записок ИАН» (Там же. 1898. № 6. § 113). АН поддерживала многие проекты американских исследователей, ее сотрудники становились участниками совместных российско-американских экспедиций. 14.01.1898 поддержано ходатайство Американского естественноисторического музея об оказании содействия проводимым им этнографическим и лингвистическим исследованиям чукчей, коряков и эскимосов (Протоколы заседаний Историко-филологического отделения АН (далее — ИФО). 1898. № 1. § 5). На заседании ИФО 27.10.1899 Э. Л. Радлов сообщил о готовящейся Нью-Йоркским музеем естественных наук экспедиции на крайний северо-запад Америки и северо-восток Азии и об участии в этой экспедиции русских исследователей (Там же. 1899. № 14. С. 167). В апреле 1909 г. Ф. Н. Чернышев просил исходатайствовать профессору Чикагского университета Т. С. Чемберлену открытые листы для поездки по Сибири и Туркестану (СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1909. Д. 156. Л. 128–129 об., 131 об., 132). 10.10.1912 удовлетворена просьба вице-президента Императорского русского географического общества П. П. Семёнова-Тянь-Шанского о содействии устройству в Нью-Йорке выставки коллекций Камчатской экспедиции временным предоставлением Обществу коллекций экспедиции (Там же. Оп. 1а–1912. Д. 159, 207).

²² Куропятник Г. П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. С. 150; Zornow W. F. When the Czar and Grant were Friends // Mid-America. 1961. Vol. 43. № 3. P. 175. — К 1896 г. славянская коллекция Гарварда насчитывала 6 000 книг, не считая периодики (Вишнякова Н. В. История русской книги в США. С. 88; Милякова Л. Б. Возникновение университетской славистики в США (конец XIX – начало 20-х гг. XX в.) // Зарубежная историография славяноведения и балканистики. М., 1986. С. 90–94). Вспоминая свое путешествие по Америке в 1881 г., М. М. Ковалевский отмечал: «Гарвардский университет обладал прекрасной библиотекой на всех языках в мире. Показывая ее мне, доктор Смисс, сам отличный филолог, привел меня в комнату, в которой не было ничего, кроме русских сочинений. “Много ли у вас читают на этом языке?”, — спросил я. — “Пока нет никого”, — был ответ. “Но кто поручится, что в ближайшем поколении не окажется сотни человек, желающих читать по-русски”» (Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 308).

²³ The Library Bulletin of Cornell University. 1882–1885. Vol. I. № 12. P. 301.

²⁴ Каталог русских книг, принесенных в дар университету Пенсильвании Ш. Тауэр. СПб., 1902.

²⁵ Morley Ch. Russian Collections in American Libraries // Guide to Research in Russian History. Syracuse University Press, 1951. P. 1–22; Zalewski W. Collectors and Collections of Slavica at Stanford University: a Contribution to the History of American Academic Libraries. Stanford, California, 1985. P. 3.

²⁶ Slavonic Division and General Slavonic Resources // Guide to the Research Collections of New York Public Library (NYPL). Chicago, 1975. P. 34–37; Rosenthal H. A List of Russian, Other Slavonic and Baltic Periodicals in the NYPL. N. Y., 1916; Brown K. Slavonic Literature // A Guide to the Reference Collection of the NYPL. N. Y., 1941. P. 235–239.

²⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 90. Л. 1–10; Ф. 229. Оп. 3. Д. 941. Л. 1–2; Ф. 733. Оп. 145 (1906). Д. 77. Л. 1–7.

²⁸ Bakhmeteff Archive. Ms. Coll., М. М. Kovalevsky Papers. Box 3. Kovalevsky memoirs; Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. С. 323.

²⁹ Вишнякова Н. В. История русской книги в США. С. 91; Каневский Б. П. БК США (исторический очерк) // Библиоковедение и библиография за рубежом. 1990. Сб. 126. С. 110–113; Morley Ch. Russian Collections in American Libraries. P. 1–22.

³⁰ Annual Report of the Librarian of Congress (далее — ARLC). 1901. P. 303.

³¹ Пивоваров Е. Г. А. В. Бабин (1866–1930). СПб., 2002.

³² Kapusta A. The History of Slavica at Library of Congress LC // LC European Reading Room. P. 4. — Интересно письмо Г. Путнама Дж. Кеннану 02.02.1911 (Manuscript Division (далее — MD) LC. Records of LC. Central File. Container (Cont.) 117. Portfolio 1. Kennan George, 1902–1937), в котором он описывает обстоятельства приобретения библиотеки: «Я впервые услышал о юдинской коллекции в СПб. осенью 1903 г., за 4 года до ее окончательного приобретения. Я был там, в одной из поездок, имевших целью приобретение книг, Бабин был со мной. Про коллекцию нам сказал один из посредников — сначала в общих словах, пробудивших, однако, наше любопытство. Помимо прочего он отметил, что Юдин в прошлом приобретал через него книги, и продолжает эти покупки и сейчас, несмотря на свои уверения, что он прекратит какие-либо усилия по пополнению коллекции. В частности, он показал два новых заказа от него. В то время как мы проявили не больше чем интерес, Бабин не только запомнил место, откуда пришла телеграмма, но и фамилию ее отправителя. Уже из Москвы мы просмотрели материалы по сибирской части России, чтобы уточнить полное имя отправителя телеграммы. После этого мы послали от моего имени телеграмму, в которой просили разрешить Бабину посетить Красноярск для того, чтобы определить библиотечную ценность коллекции. Мы получили необычайно теплый ответ, и Бабин поехал в Сибирь и провел там несколько недель, телеграфируя мне свои заключения, а также известив о желании владельца расстаться с коллекцией, при этом отмечая, что он хочет получить ее полную стоимость плюс довольно скромный процент. Он показал Бабину свои бухгалтерские книги, в которых стоимость коллекции была около 130 000 долл. Он думал, что при продаже коллекция будет стоить 150 000 долл. Поскольку мы были не готовы заплатить такую сумму, нам пришлось прервать переговоры, но при этом продолжили нашу переписку с Юдиным, чья заинтересованность в сделке с нами возрастала по мере того, как он получал наши издания, в которых описывалась коллекция БК и ее работа. В 1906 г. Бабин, который в это время покидал СПб., получил запрос от Юдина, в котором тот просил его приехать опять в Красноярск, что он и сделал. Оттуда он телеграфировал мне, что Юдин согласен продать коллекцию за 50 000 долл., на что мы согласились, и Бабин остался там, чтобы контролировать упаковку и переправку коллекции».

³³ Letter Herbert Putnam — Charlotte E. Munroe Putnam 11.10.1903 // MDLC. H. Putnam Papers. Family Correspondence. Cont. 8.

³⁴ Babin A. Yudin Library. Washington, 1905. P. 10.

³⁵ Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. С. 324.

³⁶ Babin A. Yudin Library. P. 30.

³⁷ Letter to Babine 13.01.1914 // MDLC. Records of the LC. The Central File. Cont. 724. Col 2. Portfolio Yudin Collection, 1903–1947 (Yudin Collection).

³⁸ Letter Babine — Charles Martel 18.02.1914 // Yudin Collection.

³⁹ Владимир Степанович Иконников. 04.12.1893 член-корр. АН, 08.02.1914 ординарный академик по ОРЯС.

⁴⁰ Babine–Putnam 19.11.1903 // Yudin Collection.

⁴¹ Мартин Гаттала (Хаттала) (04.11.1821, Трстена — 11.12.1903, Прага) словацкий языковед. Профессор Карлова университета в Праге (с 1854 г.), член-корр. АН (07.12.1862). Автор первой «Граматики словацкого языка» (1850), которая сыграла значительную роль в нормализации литературного словацкого языка на среднесловацкой диалектной основе. Занимался вопросами чешского литературного языка.

⁴² Babine's resume Feb. 1924 // MDLC. Alexis Vasilievich Babine Papers, 1866–1930. Cont. 1.

⁴³ ARLC. 1905. P. 26–27.

⁴⁴ В. С. Соболев выявил в СПФ АРАН интересный документ, относящийся к этому периоду. См.: *Соболев В. С. Нести священное бремя прошедшего... РАН: Национальное культурное и научное наследие. 1880–1930 гг.* СПб., 2012. — 07.08.1917 руководством РАН было получено письмо из МИД России: «Препровождаем при сем обращение к АН от Национального института искусств и литературы Соединенных Штатов Северной Америки... представлялось бы желательным отправить ответный адрес» (СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1917. Д. 11. Л. 16). 09.08. на заседании ОС АН М. А. Дьяконов огласил его: «Мы, нижеподписавшиеся, писатели, художники и композиторы Америки, обращаемся с приветствием к своим торжествующим товарищам из России. Мы радуемся вместе с Вами успеху последней Революции, с помощью которой раз и навсегда был нанесен смертельный удар русскому самодержавию. ...Мы протягиваем Вам руку дружбы и торжественно обещаем отдать Вам нашу симпатию, веру и постоянно сотрудничать на благо свободы и братства человечества» (Там же. Р. IV. Оп. 1. Д. 466. Л. 1–2). ОС единогласно решило направить американским коллегам ответный адрес, подготовка его текста на английском языке была поручена А. С. Лаппо-Данилевскому (Там же. Ф. 1. Оп. 2–1917. Д. 11. Л. 3). 02.09 на ОС он зачитал подготовленный текст: «Нижеподписавшиеся русские люди науки, литературы и искусства глубоко удовлетворены Вашими дружескими приветствиями и поздравлениями с теми результатами, которых они уже достигли в своей борьбе за свободу и представительный строй. ...Мы приветствуем Вашу страну и ее вступление в этот конфликт и с признательностью принимаем Ваше дружеское рукопожатие: оно будет способствовать будущему миру и росту единения свободных народов» (Там же. Р. IV. Оп. 1. Д. 467. Л. 1–1 об.). Под ответным обращением успели поставить свои подписи 26 академиков, в том числе А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, В. А. Стеклов, Е. Ф. Карский, Н. К. Никольский, П. К. Коковцев.

⁴⁵ ARLC. 1919. P. 70.

⁴⁶ Ibid. 1920. P. 35.

⁴⁷ Letter Putnam–Podtiagin April 1918 // LC European Division. Miscellaneous Correspondence.

⁴⁸ Inquiry to the Librarian, University at Tartu, Estonia of Slavic Section 07.01.1920 // Miscellaneous Correspondence.

⁴⁹ Андрей Викторович Игельстром (Игельстром) (20.01.1860, Вильнюс — 07.10.1927, Гельсингфорс) получил военное образование. Арестован по делу социалистической организации «Пролетариат» в Варшаве (1885), сослан в Сибирь. Заведующий русской библиотекой Гельсингфорского университета и лектор русского языка в Гельсингфорском политехническом институте. Автор статей о Финляндии в «Вестнике Европы», «Образовании», «Народном Хозяйстве», «Русской Школе», «Русских ведомостях», «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона».

⁵⁰ 24.05.1921 в АН слушался вопрос о возможности выезда за границу некоторых русских ученых с научными и лечебными целями. Обсуждалось предложение председателя делегации финских ученых Игельстрема об инициативе Америки: воспользоваться дачей, принадлежащей американскому Красному Кресту в Териоки, с целью устроить санаторий для русских ученых. Было решено организовать доставку продовольственной помощи из Америки, а также доставку книг через финскую границу, ближайшую к Петрограду. Академик А. Е. Ферсман, товарищ председателя Комиссии по улучшению быта ученых, обратился к финским ученым с просьбой стать посредниками между русскими учеными и научными кругами Запада и Америки, «от которых русская наука оторвана роковыми событиями войны и революции» (Петроградский Дом ученых. 1920–1921. История в документах. СПб., 2000. С. 66–71).

⁵¹ Фрэнк Альфред Голдер (Frank Alfred Golder, 11.08.1877, Одесса — 07.01.1929, Стэнфорд) американский историк и архивист. В 1909 г. в Гарвардском университете защитил диссертацию, посвященную русской экспансии в тихоокеанском регионе. В 1914 г. изучал материалы русских архивов. Благодаря помощи А. С. Лаппо-Данилевского выявил неизвестные документы, посвященные русско-американским взаимоотношениям. В 1916 г. направлен в Петроград Американским географическим обществом, чтобы найти журнал Г. Стеллера. С 1920 г. работал в Стэнфордском университете, руководил Восточно-Европейской коллекцией Гуверовского архива.

⁵² Сергей Александрович Корф (19.02.1876, СПб. — 07.03.1924, Вашингтон) окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1905 г. — профессор Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе. До октября 1917 г. помощник финляндского генерал-губернатора. В 1918 г. эмигрировал в США, организовал Комитет возрождения России, председатель Русской академической группы в Америке, профессор Джорджтаунского и Колумбийского университетов.

⁵³ *Hakkarainen J.-P.* Books and Food for the Precious Brains: Re-establishing the International Scientific Relationships with Russian Scholars through the Relief Programme of Academic Relief Committee of Finland in 1921–1925 // Социология науки и технологий. СПб., 2012. Т. 3. № 1. С. 34–44.

⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1921. Д. 169. Л. 31 об. — 29.08.1921 С. Ф. Ольденбург обратился в Комитет иностранной литературы (Коминолит) с письмом о предоставлении Библиотеке РАН, Российской публичной библиотеке и второй Российской публичной библиотеке особых прав в деле снабжения иностранными изданиями (*Конашев М. Б.* АН и цензура в 1920-х // За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки / Ред. Хайнеманн М., Колчинский Э. И. СПб., 2002. С. 320).

⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 74. Ст. 914; Известия. 1922. 14 ноября.

⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1922. Д. 171. Л. 38 об.–40 об.

⁵⁷ АН СССР. Ее задачи, разделение и состав. Л., 1925. С. 44.

⁵⁸ АН СССР за десять лет. 1917–1927 гг. Л., 1927. С. 211–212.

⁵⁹ Авраам Ярмолинский (1890, Гайсин, Подольская губерния — 28.09.1975, Нью-Йорк) — литературовед, переводчик, издатель. С 1913 г. — в США. В 1921 г. окончил Колумбийский университет. В 1918–1943 гг. директор славянского сектора Нью-Йоркской публичной библиотеки, одновременно преподавал русский язык и литературу в Сити-колледже (Нью-Йорк). Автор работ по славянской и еврейской филологии, в том числе биографий И. С. Тургенева (1926), Ф. М. Достоевского (1934), книга «Евреи и другие национальные меньшинства при Советской власти» (1928), «Живописная Америка» (1930), «Русская литература» (1931) и др. Перевел на идиш и английский язык мемуары С. Ю. Витте (1921), поэму А. А. Блока «Двенадцать» (1937).

⁶⁰ *Davis R. H.* "Indispensable to Students in Slavic Field": A First History of the Development of the Slavic, Baltic, and East European Collections of the Research Libraries, NYPL // L'idea dell'unità e della reciprocità slava e il suo ruolo nello sviluppo della slavistica / a cura di Sergio Bonazza e Giovanna Brogi Bercoff. Atti del Convegno della Commissione per la Storia della Slavistica. Urbino. 28.09–01. 10. 1992. P. 148.

⁶¹ *Ibid.* P. 146; *Karlowich R. A.* Stranger in the Far Land: Report of a Bookbuying Trip by Harry Miller Lydenberg in Eastern Europe and Russia in 1923–1924 // Bulletin of the Research in the Humanities. 1986–1987. № 87 (2/3). P. 182–224.

⁶² *Davis R. H.* "Indispensable to Students in Slavic Field"... P. 150.

⁶³ В рассматриваемый период США посетили академики Н. И. Вавилов, И. П. Павлов, В. Н. Любименко, Н. А. Максимов, Б. Л. Исаченко, К. Д. Глинка, К. К. Гедройц, Л. И. Прасолов, П. П. Лазарев, В. А. Стеклов, А. Ф. Иоффе, П. С. Александров, А. Н. Фрумкин, И. М. Губкин и др.

⁶⁴ *Копелевич Ю. X.* Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 177.

⁶⁵ Чарльз Рокуэлл Лэнман (Charles Rockwell Lanman, 08.07.1850, Норвич, Коннектикут — 20.02.1941, Бостон, Массачусетс) — американский востоковед-санскритолог. Закончил Йельский университет (1871), преподавал санскрит в университете Джона Хопкинса в Балтиморе (1876–1880). В 1881 г. приглашен в Гарвардский университет, возглавил отделение индо-иранских языков. Одной из первых крупных работ стал учебник "Sanskrit reader" со словарем и примечаниями (Boston, 1884), сохранивший актуальность до нашего времени. На заседаниях ИФО 17.10.1907 был рекомендован (Протоколы ИФО. 1907. § 310. § 335. § 363), 01.12.1907 на ОС был утвержден членом-корр. АН (Протоколы ОС. 1907. § 247).

⁶⁶ Щербатской Федор Ипполитович (30.08.1866, Кельце, Польша — 18.03.1942, Боровое Акмолинской обл., Казахстан), 04.12.1910 член-корр. по разряду восточной словесности ИФО, 02.11.1918 академик, литература и история азиатских народов, Отделение исторических наук и филологии (СПФ АРАН. Ф. 725: 1858–1946. 594 ед.).

⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 725. Оп. 3. Д. 135. Л. 1.

⁶⁸ Международные научные связи АН СССР. 1917–1941. М., 1992. С. 229–232.

⁶⁹ 25.09.1923 он выступил с лекцией в Военно-медицинской академии, отметив, что нигде «не нашел следов мировой революции. Напротив, в Европе под влиянием революции зародился фашизм, который неизбежно превратится в главного врага большевизма, а значит, и советского государства» // И. П. Павлов: pro et contra: Личность и творчество И. П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения). СПб., 1999. С. 166–177.

⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1927. Д. 95. Л. 137.

⁷¹ Отчет АН за 1929 г. Л., 1929. Ч. II. С. 5–6.

⁷² И. П. Павлов в воспоминаниях современников. Л., 1967. С. 280.

⁷³ Отчет АН за 1926 г. Л., 1924. Ч. II. С. 10.

⁷⁴ 05–13.01.1927 в АН проходил VI Всесоюзный съезд почвоведов (307 человек). Его основной целью была подготовка к I международному конгрессу почвоведов в Вашингтоне 11–13.06.1927 (одобрено 13 докладов) (Известия. 1927. 5 янв.; Научный работник. 1927. № 4. С. 15–16; Природа. 1927. № 2. С. 142; Отчет АН за 1927 г. Ч. I. С. 85). Делегацию возглавлял академик К. Д. Глинка, который был избран президентом Международного общества почвоведов на 1927–1930 гг. В конгрессе приняли участие Я. Н. Афанасьев, С. А. Захаров, И. В. Тюрин, В. В. Геммерлин, С. П. Кравков, Л. И. Прасолов, Б. Б. Полюнов и С. С. Неуструев (Фронт науки и техники. 1931. № 6. С. 56). Почвенный институт АН СССР подготовил коллекцию для выставки на конгрессе, завершил ко времени созыва конгресса составление почвенной карты европейской части СССР в масштабе 1 : 2 520 000, а также выпустил сборник "Russian Pedological Investigations" (АН за десять лет. Л., 1927. С. 59–61; Отчет АН за 1927 г. Ч. II. С. 33; СПФ АРАН. Ф. 582. Оп. 1. Д. 96. Л. 24–25 об.; Успехи почвоведения. Доклады делегатов СССР на I конгрессе Международного общества почвоведов в Вашингтоне. М., 1927). Второй международный конгресс почвоведов состоялся в Ленинграде и Москве в 1930 г. Среди 130 зарубежных ученых 43 были из США. 16.08.1926 в г. Итака (США, шт. Нью-Йорк) открылся IV Международный ботанический конгресс. От АН в нем принимал участие В. Н. Любищенко, который выступил с докладом «Исследование пигментов пластид и фотосинтеза» (Научный работник. 1926. № 12. С. 78; Отчет АН за 1926 г. Ч. II. С. 39; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1926. Д. 175. Л. 84 об.–88). 12–18.08.1928 там же состоялся IV Международный энтомологический конгресс. В работе участвовал ученый хранитель Зоологического музея АН А. В. Мартынов, выступив с докладом о пермской энтомофауне Севера европейской части СССР (Отчет АН за 1928 г. Ч. II. С. 12–13).

⁷⁵ Президент АН А. П. Карпинский отметил, что после заключения договора перед научными учреждениями СССР открываются большие возможности сотрудничества и обмена опытом с научными учреждениями Америки (Moscow Daily News. 1933. 25 ноября).

⁷⁶ MDLC. Records of LC. Central File. Cont. 365. Portfolio USSR: Academy of Sciences, 1934–1940.

⁷⁷ Ibid.: Ukrainian Academy of Sciences, 1934–1939.

⁷⁸ Ibid.: State Central Book Chamber, 1933–1934.

⁷⁹ Ibid.: Leningrad State Public Library, 1939.

⁸⁰ С. Якобсон полагал, что в период между двумя мировыми войнами БК заключило 1 250 соглашений о книгообмене с СССР и другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы (Jakobson S. The LC, Its Russian Program and Activities // American Review on Soviet Union. N. Y., 1946. Vol. 7. № 4. P. 51–66).

⁸¹ ARLC. 1935. P. 229.

⁸² Ibid. 1939. P. 297–307.

⁸³ Владимир Германович Богораз (псевдонимы Н. А. Тан, В. Г. Тан; известен также как Тан-Богораз, при публикации в США: англ. Waldemar Bogoras; рожд. Натан Менделевич Богораз; 15.04.1865, Овруч Волынской губ. — 10.05.1936, Ростовская обл.) — революционер, писатель, этнограф (этногеограф, этнокультуролог) и лингвист. С 1881 г. входил в народовольческие кружки, участвовал в работе тайных типографий. В 1889 г. сослан на 10 лет в Среднеколымск. В ссылке занимался этнографией, АН в 1894 г. включила его в состав экспедиции с целью изучения жизни чукчей. В 1899 г. уехал в США, откуда отправился в экспедицию на Дальний Восток под руководством антрополога Франца Боаса. До 1904 г. работал куратором этнографической коллекции Американского музея естественной истории. После Октябрьской революции в статьях в журналах «Россия» и «Новая Россия» выступал как сменовеховец. С 1918 г. работал в Музее антропологии и этнографии АН. Профессор основанного им Института народов Севера и ряда ленинградских вузов, в том числе ЛГУ. Инициатор создания Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Директор основанного им в 1932 г. Музея религии и атеизма в Ленинграде (СПФ АРАН. Ф. 250: 1884–1936. 1257 ед.).

⁸⁴ Там же. Ф. 582. Оп. 1. 1930. Д. 122. Л. 165.

⁸⁵ В ходатайстве 26–27.03.1936 о присвоении звания заслуженного деятеля наук В. Г. Богоразу Институт Антропологии, Археологии и Этнографии АН отмечал: «Особого внимания заслуживает деятельность В. Г. Богораз как американиста. ...Вместе с... Л. Я. Штернбергом и В. И. Йохельсоном он является одним из основателей Русского отдела Союза американистов и, начиная с 1902 г., принимал участие в международных конгрессах американистов. ...В советское время В. Г. Богораз участвовал на трех конгрессах американистов: в 1924 г. (Геттерборг в Гааге), в 1925 г. (Рим) и в 1928 г. (Нью-Йорк)». См.: Материалы Секретариата АН СССР (ходатайство в СНК СССР и ЦИК СССР о присвоении звания заслуженного деятеля науки профессору В. Г. Богораз-Тану и материалы к нему): 22.03.1936–04.04.1936; СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1936). Д. 64. Л. 12. — На заседании ОС 05.01.1924 сообщено: комиссия Конгресса американистов выразила пожелание, чтобы на конгрессе, который состоится в августе 1924 г. в Геттерборге, присутствовали представители русской науки (Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз). ОС утвердило предложение (Там же. Ф. 1. Оп. 1а-1924. Д. 173. Л. 1 об.–2). На заседании коллегии Наркомпроса 07.02.1924 постановлено «Разрешить профессорам Штернбергу и Богоразу поездку на указанный конгресс в порядке обычной научной командировки» (Документы по истории АН СССР. 1917–1925. Л., 1986. С. 267). За пять дней XXIII Международного конгресса американистов В. Г. Богораз прочитал более тридцати докладов.

⁸⁶ Вавилов Н. И. 1) VI Международный генетический конгресс // Социалистическая реконструкция и наука. 1933. Вып. 5. С. 23–40; 2) Научное наследие в письмах. Международная переписка. 1931–1933 гг. М., 2000. Т. 3. С. 441.

УДК 93, 94

Пивоваров Е. Г. Академические издания в США в 1860–1940 гг. (к вопросу о влиянии Первой мировой войны на развитие российско-американских культурных связей) // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 146–162.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена истории научной коммуникации Академии наук (АН) с американскими библиотеками, университетами, институтами. К середине 1880-х гг. книжные контакты стали постоянными и разнообразными, оформилось их государ-

ственное регулирование. Война и революция в России разрушили традиционные каналы книгообмена. Важную роль в распространении академических изданий стали играть научные центры, сохранившиеся в странах-лимитрофах. В июне 1921 г. около 4 000 томов изданий АН 1913–1921 гг. были доставлены А. В. Игельстромом из Петербурга в Хельсинки. В первые годы существования советского государства он стал одним из основных агентов американских научных центров (Библиотеки Конгресса США, Гуверовского института, Колумбийского университета) в регионе. Нью-Йоркская публичная библиотека тоже испытывала трудности с покупкой новых публикаций АН, однако благодаря своему общественному статусу имела большую свободу в выборе зарубежных партнеров, сумев уже в начале 1920-х гг. наладить книгообменные программы с сохранившимися в России научными учреждениями. В 1923–1924 гг. директор ее славянского отдела А. Ярмолинский посетил Ригу, советскую Россию и Восточную Украину, привезя 9 000 томов. Поездки видных представителей академической науки в США, участие советских ученых в научных конгрессах, проводившихся в Америке, способствовали развитию двустороннего сотрудничества. Число официальных проектов увеличилось после установления дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г. Негативное влияние на развитие российско-американских книгообменных программ в этот период оказали советизация АН, арест, высылка и увольнение многих представителей академической науки, усиление цензуры и идеологического контроля в СССР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Академия наук, Нью-Йоркская публичная библиотека, Библиотека конгресса США, американские научные центры, Первая мировая война, научная коммуникация, книгообмен.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, старший научный сотрудник Сектора истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург, Россия); pivovaro@mail.ru

Pivovarov E. G. Publications of the Russian Academy of Sciences in the United States in 1860–1940 (The Effect of World War I on the development of Russian-American cultural relations)

ABSTRACT: The article is devoted to the Academy of Sciences' scientific communication with American institutions. By the 1880-s book exchanges had become constant and varied, had been governed by state authorities. The World War I and Revolution in Russia destroyed traditional book exchange channels. Scientific centers retained in the Limitrophe countries began playing an important role in academic publications dissemination. In June 1921 about 4 000 volumes of them (1913–1921) were delivered by A.V. Igelstrom from St. Petersburg to Helsinki. In the early years of the Soviet state he became one of the main agents of American research centers (Library of Congress, Hoover Institute, Columbia University) in the region. New York Public Library also had difficulties purchasing new Academy of Sciences publications. However due to their public status it had more freedom in selecting foreign partners. In the early 1920-s it established long-term book exchange programs with having survived Russian scientific institutions. In 1923–1924 its Slavic Department director A. Yarmolinsky visited Riga, Soviet Russia and Eastern Ukraine bringing back 9 000 volumes. Academicians' trips to the United States, Soviet scientists' participation in scientific congresses conducted in America contributed to the development of bilateral cooperation. Official projects increased after diplomatic recognition of the USSR in 1933. Since then American scientific institutions regularly received Academy of Sciences' publications. Sovietization of the Academy of Sciences, arrests, expulsion and dismissal of its many staff members, strengthening of censorship and ideological control in the USSR negatively affected the development of Russian-American book exchange programs during that period.

KEYWORDS: Academy of Sciences, New York Public Library, Library of Congress, American scientific centers, World War I, scientific communication, book exchange.

AUTHOR: Doctor in History, Senior Researcher at the St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); pivovaro@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Bolkhovitinov N. N. *Russko-amerikanskije otnosheniia, 1815–1832* (Moscow, 1975).
- ² Kasinets E. 'Slavianskie izdaniia v amerikanskikh kollektciiakh' in *Novyi zhurnal*, 2003.
- ³ Kuropatnik G. P. *Rossii i SSHA: Ekonomicheskie, kulturnye i diplomaticheskie sviazi, 1867–1881* (Moscow, 1981).
- ⁴ Vishniakova N. V. 'Russkaia kniga na territorii SSHA (konets XVIII – pervaiia polovina XIX vv.)', *Voprosy regionalnogo knigovedeniia* (Novosibirsk, 1996).
- ⁵ Zornow W. F. 'When the Czar and Grant were Friends' in *Mid-America*, 1961, Vol. 43, no. 3.
- ⁶ Miliakova L. B. 'Voznikovenie universitetskoii slavistiki v SSHA (konets XIX – nachalo 20-kh gg. XX v.)', *Zarubezhnaia istoriografiia slavianovedeniia i balkanistiki* (Moscow, 1986).
- ⁷ Kovalevskii M. M. *Moia zhizn: Vospominaniia* (Moscow, 2005).
- ⁸ Morley Ch. 'Russian Collections in American Libraries', *Guide to Research in Russian History* (Syracuse University Press, 1951).
- ⁹ Zalewski W. *Collectors and Collections of Slavica at Stanford University: a Contribution to the History of American Academic Libraries* (Stanford, 1985).
- ¹⁰ 'Slavonic Division and General Slavonic Resources', *Guide to the Research Collections of New York Public Library (NYPL)* (Chicago, 1975).
- ¹¹ Rosenthal H. *A List of Russian, Other Slavonic and Baltic Periodicals in the NYPL* (New-York, 1916).
- ¹² Brown K. 'Slavonic Literature', *A Guide to the Reference Collection of the NYPL* (New-York, 1941).
- ¹³ Kanevskii B. P. 'BK SSHA (istoricheskii ocherk)', *Bibliotekovedenie i bibliografiia za rubezhom*, 1990, Iss. 126.
- ¹⁴ Pivovarov E. G. A. V. *Babin (1866–1930)* (St. Petersburg, 2002).
- ¹⁵ *Babin A. Yudin Library* (Washington, 1905).
- ¹⁶ Sobolev V. S. *Nesti sviashchennoe breimia proshedshego... RAN: Natsionalnoe kulturnoe i nauchnoe nasledie. 1880–1930 gg.* (St. Petersburg, 2012).
- ¹⁷ *Petrogradskii Dom uchenykh. 1920–1921. Istoriia v dokumentakh* (St. Petersburg, 2000).
- ¹⁸ Hakkarainen J.-P. 'Books and Food for the Precious Brains: Re-establishing the International Scientific Relationships with Russian Scholars through the Relief Programme of Academic Relief Committee of Finland in 1921–1925', *Sotciologija nauki i tekhnologii*, Vol. 3, no. 1 (St. Petersburg, 2012).
- ¹⁹ Konashev M. B. 'AN i tcznura v 1920-kh', *Za «zheleznyim zavesom»*. *Mify i realii sovetskoi nauki*, Ed. Heinemann M., Kolchinskii E. I. (St. Petersburg, 2002).
- ²⁰ *AN SSSR. Ee zadachi, razdelenie i sostav* (Leningrad, 1925).
- ²¹ *AN SSSR za desiat let. 1917–1927 gg.* (Leningrad, 1927).
- ²² Davis R. H. '“Indispensable to Students in Slavic Field”: A First History of the Development of the Slavic, Baltic, and East European Collections of the Research Libraries, NYPL', *L'idea dell'unita e della reciprocita slava e il suo ruolo nello sviluppo della slavistica* (Urbino, 1992).
- ²³ Karlowich R. A. 'Stranger in the Far Land: Report of a Bookbuying Trip by Harry Miller Lydenberg in Eastern Europe and Russia in 1923–1924', in *Bulletin of the Research in the Humanities*, 1986–1987, no. 87 (2/3).
- ²⁴ Kopelevich Yu. Kh. *Osnovanie Peterburgskoi Akademii nauk* (Leningrad, 1977).
- ²⁵ *Mezhdunarodnye nauchnye sviazi AN SSSR. 1917–1941* (Moscow, 1992).
- ²⁶ I. P. Pavlov: *pro et contra: Lichnost i tvorcestvo I. P. Pavlova v otcenke sovremennikov i istorikov nauki (k 150-letiiu so dnia razhdeniia)* (St. Petersburg, 1999).
- ²⁷ *I. P. Pavlov v vospominaniakh sovremennikov* (Leningrad, 1967).
- ²⁸ Yakobson S. 'The LC, Its Russian Program and Activities', in *American Review on Soviet Union*, 1946, Vol. 7, no. 4.
- ²⁹ *Dokumenty po istorii AN SSSR. 1917–1925* (Leningrad, 1986).
- ³⁰ Vavilov N. I. 'VI Mezhdunarodnyi geneticheskii kongress', in *Sotcialisticheskaia rekonstruktsiia i nauka*, 1933, Iss. 5.
- ³¹ Vavilov N. I. *Nauchnoe nasledie v pismakh. Mezhdunarodnaia perepiska. 1931–1933 gg.*, Vol. 3 (Moscow, 2000).